

Глава 16. Из грязи в князи Ранним утром, когда петух секты Духа Огня, словно предвестник грядущих перемен, возвестил о рассвете, ученики проснулись раньше обычного. Воздух был пропитан тревогой, словно предчувствуя надвигающуюся бурю. Температура резко поднялась, и даже у некоторых учеников, застрявших на одном уровне, будто проснулась застоявшаяся сила. Всё это предвещало извержение Яньянь Линцюань, а также знаменовало начало Церемонии Внутренней Секты. В этом году церемония была особенно значима, ведь извержение Яньянь Линцюань, происходящее раз в пять лет, сулило появление новых, невероятных талантов. Одни, рожденные в огне этого испытания, становились легендами, другие же, не выдержав его натиска, покидали арену, уступая место победителям. Естественно, предвкушение грядущей битвы будоражило умы всех. Самой обсуждаемой темой была "темная лошадка" - тот, кто выйдет из тени и бросит вызов фаворитам. Ведь на каждой церемонии случались неожиданности, когда скромные, малоизвестные ученики, словно грибы после дождя, взрывали все ожидания. Наньгун Линфэн, Ю Мэйян и другие фавориты, не желая быть раздавленными этой волной, усердно готовились к грядущему испытанию. Но в центре всех разговоров был не кто иной, как Юнь Фань - простой разнорабочий, который, вопреки всем ожиданиям, решил бросить вызов судьбе. Он осмелился зарегистрироваться на церемонию, поставив на кон 20 000 духовных камней, а затем, словно захваченный азартом, одолжил еще 10 000 в Буцзитан, пообещав удвоить сумму, если проиграет. Его дерзость и самоуверенность стали предметом всеобщего обсуждения. "Какой дурак!" - шептались старейшины, не веря своим ушам. За всю историю секты Духа Огня случались лишь единичные случаи, когда разнорабочий Внешней Секты получал шанс стать учеником Внутренней. Но Юнь Фань, словно не замечая всеобщего скептицизма, спокойно готовился к своему испытанию. — Юнь, Юнь Фань, нам лучше не идти, — дрожащим голосом бормотал Янь Ху, его толстое лицо бледнело от страха. — Давай умолять Чжоу Тао и спишем нашу ставку... — Жалкий толстяк, если небо падает, этот молодой мастер удержит его, чего ты боишься? — с презрением бросил Юнь Фань, глядя на своего робкого друга. — Юнь Фань, это серьезно... десятки тысяч долгов... я боюсь, мой отец меня забудет... а ты, боюсь, не вернешься, — беспокоился Янь Ху. — Толстяк, ты меня проклинаешь? — Юнь Фань смерил его пристальным взглядом. — Нет-нет! — Янь Ху затряс головой, словно погремушка. — Ты знаешь, я... я всегда был толстым и робким... меня все высмеивали... ты единственный, кто относился ко мне как к человеку... боюсь, на этот раз я потеряю даже единственного друга... Юнь Фань, видя отчаяние в глазах друга, понял, что тот переживает за него, и с улыбкой ответил: — Толстяк, не волнуйся, моя жизнь слишком велика, чтобы умереть сейчас. И я уверяю тебя, что после сегодняшнего дня те, кто когда-то смотрел на нас свысока, будут кивать нам головой и хвостом! Янь Ху, не понимая слов друга, хотел что-то возразить, но Юнь Фань уже шагнул вперед, и ему ничего не оставалось, как последовать за ним. Они подошли к длинному верёвочному мосту, по которому уже спешили толпы внешних учеников. Все взгляды были прикованы к Юнь Фаню и Янь Ху, наполненные презрением и насмешкой. — Толстяк, ты осмелишься пройти по этому мосту? — Юнь Фань, игнорируя всеобщее презрение, обратился к другу. Янь Ху, глядя на длинный мост и бездну под ним, почувствовал, как его икры свело от страха. Его пухлое тело задрожало. — Юнь... Юнь Фань, давай вернемся, — прошептал он, сжимаясь от страха. — Если ты упадешь, ты... ты умрешь! — Если ты не осмелишься, вернись и дождись новостей о моей победе, — с улыбкой ответил Юнь Фань. — Нет, нет, как друг... в такой момент я не могу не болеть за тебя, — пробормотал Янь Ху, вздрогнув от страха. — Ну, держи меня за плечи, я возьму тебя с собой, — беспомощно сказал Юнь Фань, глядя на дрожащего Янь Ху. — Хорошо... Юнь Фань шагнул на качающийся мост. Вначале он все еще немного колебался, но как только он активировал Фэнь Гун и духовная энергия хлынула по его меридианам, его тело стало невероятно чувствительным. Он стоял на мосту, словно на твердой земле, совсем не так, как в первый раз. Хотя его аура была еще слаба, все его меридианы были открыты, и в сочетании с эволюцией Фэнь Гун, она текла плавно, поддерживая равновесие его тела. — Толстяк, хватай меня за плечи! Янь Ху побледнел, и едва ступив на мост, закричал от

страха. Его толстое тело прижалось к Юнь Фаню, он судорожно схватил его за шею и не отпускал. Вес более 200 килограммов мгновенно нарушил равновесие Юнь Фаня, и он едва не упал с моста. К счастью, он вовремя удержался. Толстяк продолжал кричать, как свинья, его толстые руки крепко держали Юнь Фаня за шею. Юнь Фань понял, что друг потерял контроль от страха, и, наклонившись, подхватил его ноги и поднял на спину. Он нес Янь Ху по качающемуся мосту, словно верблюд, груженный тяжелым багажом. Смущающая сцена привлекла всеобщее внимание. Все уставились на них с насмешливыми улыбками. Все думали, что Юнь Фань и Янь Ху вот-вот рухнут в пропасть. Но внезапно Юнь Фань подхватил Янь Ху на руки и, словно не замечая опасности, продолжил движение. Недоумение читалось на лицах наблюдавших. — Чёрт возьми, этот Юнь Фань, простой разнорабочий, в самом деле может перетащить эту жирную свинью через мост? — прошептал один из них. — Переносить больше двухсот катти и при этом двигаться по мосту... Даже в середине царства Тунмай такое невозможно! — воскликнул другой, потрясенный увиденным.— Вспомните, как он с трудом переходил мост всего несколько дней назад... — добавил третий, с трудом скрывая изумление. Те, кто был свидетелем того, как Юнь Фань, с видимым усилием, преодолевал длинный цепной мост в день регистрации, сейчас просто не могли поверить своим глазам. Их челюсти отвисли, а глаза расширились от удивления.

<http://tl.rulate.ru/book/30582/1614508>